

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОГОВОРЕ

1.1. Юридическая природа гражданско-правового договора

О договоре написаны фолианты, могущие составить не одну библиотеку. И будет еще много написано¹.

Договор как один из основных правовых институтов всегда был в центре внимания научных исследований в отечественной цивилистике, что объясняется ролью договора как важнейшего основания возникновения гражданских прав и обязанностей, что прямо следует из содержания ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для сравнения отметим, что ГК РСФСР 1922 г. в ст. 106 и ГК РСФСР 1964 г. в ст. 158 законодательно закрепили в качестве оснований возникновения обязательств только договор. В тексте современного ГК РФ, по мнению В.В. Витрянского, «более 660 статей (из 1551) посвящены непосредственно договорам: общим положениям о гражданско-правовом договоре и отдельным видам договорных обязательств»². Данное обстоятельство, бесспорно, демонстрирует тенденцию возрастания роли договора в экономике, столь ярко выраженную в Кодексе.

Анализ многолетних дискуссий по вопросу о юридической природе гражданско-правового договора, его сущности (понятия), отраженных в десятках монографических исследований, позволяет прийти к выводу, что однозначного решения этой научной проблемы до сих пор нет. Между тем сам факт неоднозначного понимания исследуемого явления должен побуждать науку к уяснению характера причин различий в его понимании, в данном случае договора. Договор как одна из основных, если не основная, категорий гражданского права всегда вызывал интерес у ученых-правоведов. Нельзя не отметить научный

¹ Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С.А. Хохлова / Исслед. центр част. права; Ин-т част. права; отв. ред. С.С. Алексеев. М.: Статут, 2011. С. 231.

² Витрянский В.В. Общие положения о договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Хозяйство и право. 2012. № 4. С. 5.

вклад в разработку данного вопроса М.М. Агаркова¹, И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца², Р.О. Халфиной³, Ф.И. Гавзе⁴, О.С. Иоффе⁵ и др. Не угадает интерес к проблеме гражданско-правового договора и в наши дни⁶.

Как совершенно справедливо указал в своей работе В.И. Смирнов, отправной точкой для исследования любого правового явления служит определение его места в системе права, а также юридического понятия самого явления⁷. Исходя из этого можно предположить, что гражданско-правовой договор не является исключением, ему присущи определенно-го рода особенности, которые требуют более детального рассмотрения.

Большинством ученых-цивилистов термин «договор» в гражданском законодательстве рассматривается как носящий многоаспектный (многозначный) характер⁸. Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинников по

¹ *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат, 1940. С. 192.

² *Новицкий И.Б., Лунц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 416.

³ *Халфина Р.О.* Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 240.

⁴ *Гавзе Ф.И.* Социалистический гражданско-правовой договор. М.: Юрид. лит., 1972. С. 168.

⁵ *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 880.

⁶ *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: общие положения. М.: Статут, 2011. С. 847; *Романец Ю.В.* Система договоров в гражданском праве России. М.: Юрист, 2006. С. 496; *Занковский С.С.* Предпринимательские договоры. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 304; *Кислицина О.В.* Формирование условий договора в современном гражданском праве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 249; *Егорова М.А.* Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М.: Статут, 2008. С. 508; *Капанетов А.Г.* Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 499; и др.

⁷ *Смирнов В.И.* Односторонние сделки: правовая природа и проблемы реализации в некоторых правоотношениях Общей части гражданского права. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2006. С. 6.

⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2011. С. 853–854; Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 135; Гражданское право: Учебник / Под ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «Форум»: Инфра-М, 2011. С. 283; *Белов В.А.* Гражданское право: Учебник для бакалавров. Т. II: Общая часть. Лица, блага, факты. М.: Изд-во «Юрайт», 2012. С. 680–685; *Витрянский В.В.* Общие положения о договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Хозяйство и право. 2012. № 4. С. 3; Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Г.Н. Чернишкина, В.В. Бараненков, И.В. Бараненкова и др.; под ред. Г.Н. Чернишкиной. М.: ИЦ ПРИОР: НИЦ Инфра-М, 2013. С. 396; и др.

этому поводу высказываются следующим образом: «Термин «договор» является многозначным и в законодательстве и в теории»¹. Относительно многопонятийного представления о договоре научные дискуссии велись в советской и постсоветской юридической литературе. Признавая договор соглашением двух или нескольких лиц о возникновении, изменении или прекращении гражданских правоотношений, одни авторы отмечали, что под договором понимаются также само обязательство и документ, фиксирующий возникновение этого обязательства²; другие выступали против такого подхода, полагая, что в данном случае происходит разнотчение одного и того же термина. Так, например, еще в 50-е гг. прошлого столетия О.А. Красавчиков указывал: «Не вызывает сомнения, что подобное разнотчение одного и того же термина не может не привести к различным недоразумениям и затруднениям теоретического и практического порядка. Договор следует понимать только как юридический факт, т.е. соглашение, а рассматривать договор как гражданское правоотношение (которое возникает на основе договора) представляется неоправданным — в нем смешиваются юридический факт и правовые последствия (основание возникновения обязательства с самим обязательством)»³; третьи же противопоставляли договор понятию сделки⁴.

Существует и полярная точка зрения по вопросу о многозначном понятии термина «договор». Например, М.Ф. Казанцев утверждает, что «методологически неверно говорить о многозначном (многоаспектном) понятии договора или же о договоре как об интегрированном (комплексном) понятии. То, что характеризуется как многогранное (многоаспектное, интегрированное, комплексное) понятие договора, на самом деле (если быть методологически точным) есть связанные между собой, но различные понятия, обозначаемые одним термином «договор», но раскрывающие разные объекты»⁵.

¹ Гонгалов Б.М., Крашенинников П.В. Общеизвестное о договоре // Развитие основных идей гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С.А. Хохлова / Исслед. центр част. права; Ин-т част. права; отв. ред. С.С. Алексеев. С. 232.

² Иоффе О.С. Указ. соч. С. 26.

³ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права: Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 173.

⁴ Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 142.

⁵ Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 56.

Рамки данного монографического исследования не позволяют провести детальный анализ каждого из представленных взглядов на юридическую природу договора как юридического факта, правоотношения и документа, поскольку каждый из них может служить предметом самостоятельного исследования. Остановимся лишь на рассмотрении договора с точки зрения соглашения и сделки. Указанная тема не является чисто теоретической. При решении любых проблем в области договорного права, возникающих в судебной практике, необходимо прежде всего определиться, о каком именно аспекте понятия «договор» в той или иной правовой норме, подлежащей применению, идет речь¹.

Б.Д. Завидов справедливо указывал, что современные ученые-цивилисты и практики, за исключением отдельно взятых ученых-правоведов, не освещают вопросов о соотношении таких понятий, как «договор» и «сделка», хотя их взаимосвязь закреплена законодательно в ГК РФ. Такое положение, во-первых, не способствует изучению гражданского права как науки, а во-вторых, отсутствие исследований на эту тему сужает правовой горизонт не только читателей-предпринимателей, но и, конечно, юристов², писал ученый.

В первую очередь постараемся проанализировать понимание договора с точки зрения соглашения, тем более что такое понимание отражено в действующем российском гражданском законодательстве. Легальное определение договора как соглашения закреплено в п. 1 ст. 420 ГК РФ: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей».

Содержащееся в ст. 420 ГК РФ легальное определение договора отражает традиционный для правовых систем романо-германской семьи подход к определению договора через соглашение, берущий свое начало в римском частном праве. Так, в Дигестах Юстиниана приводится следующее, принадлежащее Ульпиану определение: «Договор является соглашением двух или нескольких об одном и их согласии»³. Через соглашение определяли договор такие крупнейшие европейские

¹ Возьмем, к примеру, проблему соотношения требований о признании договора недействительной сделкой и о признании договора незаключенным. Очевидно, что признание договора незаключенным, затрагивающее такой аспект договора, как «договор-правоотношение», следует рассматривать лишь в отношении договора, признаваемого сделкой («договор-сделка»), а не наоборот.

² Завидов Б.Д. Общие положения и отдельные особенности обязательственных правоотношений (СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2013)).

³ Дигесты Юстиниана: Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Петерского / Отв. ред. Е.А. Скриплев. М.: Наука, 1984. С. 60.

цивилисты, как Ф.К. Савиньи («Договор вообще есть соглашение нескольких лиц, определяющее их юридические отношения в форме выражения общей воли»)¹, Ю. Барон («Договор есть соглашение двух или нескольких сторон о возникновении, прекращении, сохранении, изменении какого-нибудь права»)².

Схожие определения договора содержатся и в законодательствах многих зарубежных государств. Например, Французский гражданский кодекс в ст. 1101 содержит следующее определение договора: «Договор — это соглашение, посредством которого одно лицо или несколько лиц обязываются перед другим лицом или перед несколькими другими лицами дать что-либо, сделать что-либо или не делать чего-либо»³; Единообразный торговый кодекс США (ст. 1–201 п. 11 ЕТК) — «правовое обязательство в целом, вытекающее из соглашения сторон в соответствии с настоящим Законом и иными подлежащими применению нормами права»⁴; Гражданский кодекс штата Калифорния (§ 1549) — «соглашение что-либо сделать или чего-либо не делать»⁵; Гражданский кодекс Аргентины 1871 г. (ст. 1137) — «добровольное соглашение нескольких лиц, устанавливающее и регулирующее их права»⁶; Гражданский кодекс Филиппин 1949 г. (ст. 1305) — «связь между двумя сторонами посредством возложения обязательств (оказание услуг) одного лица на другое»⁷; Итальянский гражданский кодекс 1942 г. (ст. 1321) — «соглашение двух или более лиц, направленное на установление, регулирование или прекращение родового правоотношения между ними»⁸ и др.

Подобный подход к пониманию сущности договора (сквозь призму соглашения) наличествовал и в дореволюционной российской, и в советской цивилистике. Так, Д.И. Мейер определял договор как «соглашение

¹ Савиньи Ф.К. Обязательственное право / Пер. с нем. В. Фуке, Н. Мандро. М., 1976. С. 360.

² Барон Ю. Система римского гражданского права / Пер. с нем. Л. Петражицкого. Вып. 1. Кн. 1: Общая часть. 2-е изд. М., 1898. С. 106–107.

³ См.: Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 300 (Классика российской цивилистики).

⁴ Единообразный торговый кодекс США. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 49.

⁵ Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран: сборник законодательства. Современное зарубежное частное право: Учебное пособие / Под ред. С.Н. Медведева, С.О. Звонко. Ставрополь: СГУ, 1999. С. 366.

⁶ Там же. С. 375.

⁷ Там же. С. 408.

⁸ The Italian civil code. Oceana publication, inc. Dobbs Ferry. N.Y., 1969.

воли двух или нескольких лиц, которое порождает право на чужое действие, имеющее имущественный интерес»¹; К.П. Победоносцев — как «сознательное соглашение нескольких лиц, в котором они совместно изъявляют свою волю для того, чтобы определить между собою юридическое отношение, в личном своем интересе по имуществу»².

Классической, пожалуй, можно назвать дефиницию договора, данную Г.Ф. Шершеневичем. Ученый определял договор как «соглашение двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению юридических отношений»³.

А.Н. Радищев определял договор как «обоюдное или взаимное соизволение приобрести право или оным поступиться»⁴.

Отдельного внимания заслуживают дефиниции договора, предложенные в исследованиях советских ученых. Так, И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц в своей монографии об обязательствах определяли договор как «соглашение двух или нескольких (граждан или юридических) лиц об установлении, изменении или прекращении каких-либо прав и обязанностей»⁵.

Р.О. Халфина давала следующее определение: «Договор в советском гражданском праве — совершенное в установленной законом форме соглашение двух или нескольких лиц (организаций или граждан), устанавливающее и регулирующее, в соответствии с существующим правопорядком, их взаимные гражданские права и обязанности, направленное на осуществление планов социалистических организаций и на непосредственное удовлетворение материальных и культурных потребностей и интересов граждан»⁶.

О.С. Иоффе также определял договор как соглашение двух или нескольких лиц о возникновении, изменении или прекращении гражданских правоотношений⁷.

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). Ч. 2. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут, 2003. С. 831.

² Победоносцев К.П. Курс гражданского права: Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 2.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Статут, 2005. С. 304.

⁴ Цит. по: Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 334.

⁵ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. соч. С. 95.

⁶ Халфина Р.О. Указ. соч. С. 120.

⁷ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 26.

Как согласование воли его сторон, выраженное в требуемой законом форме, относительно установления взаимных прав и обязанностей характеризовал договор и О.А. Красавчиков¹.

Тот же взгляд разделяется и большинством современных российских цивилистов. В этом можно убедиться, обратившись к дефиниции договора, содержащейся в энциклопедическом издании, сформулированной Б.И. Пугинским: «Договор — соглашение двух или большего числа лиц об осуществлении определенных действий и установлении регулирующих такие действия взаимных прав и обязанностей, исполнение которых обеспечивается возможностью государственного организационного принуждения»².

А.Ю. Кабалкин считает, что договор — это правовой инструмент, при помощи которого стороны выражают и согласовывают свою волю, при этом факт согласования воли должен быть надлежащим образом выражен для восприятия как самими контрагентами, так и другими лицами³.

М.И. Брагинский, продолжая сравнение Ю.А. Тихомирова — закон является «отцом договора»⁴, добавлял: «мать договора» есть соглашение⁵.

Подводя итог сопоставительному анализу дефиниций договора, несложно заметить, в чем заключается принципиальное сходство процитированных определений: все они определяют институт договора через термин «соглашение», который таким образом приобретает ключевое значение для уяснения сущности и природы определяемого явления (договора).

Подобный подход нельзя признать удачным ни с логической, ни с юридической точки зрения. Логический дефект, как указывает А.Д. Корецкий, «состоит в том, что определяющее слово («соглашение») является в русском языке полным синонимом⁶ определяемого понятия («договор»)»⁷. Так, С.И. Ожегов, раскрывая значение сло-

¹ Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание, функции // Антология уральской цивилистики. 1925—1989: Сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 172.

² Пугинский Б.И. Договор // Российская юридическая энциклопедия / Гл. ред. А.Я. Сухарев. М.: ИД «Инфра-М», 1999. С. 263.

³ Кабалкин А.Ю. К вопросу о сущности гражданско-правового договора по российскому законодательству // Юридический мир. 2001. № 10. С. 7.

⁴ Тихомиров Ю.А. Договоры в экономике. М.: Экономика, 1993. С. 13.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 15.

⁶ Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 1. Л.: Наука, 1970. С. 293—294.

⁷ Корецкий А.Д. Договорное право России. Основы теории и практики реализации. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-н/Д: ИЦ «МарТ», 2004. С. 17.

ва «договор» пишет: «Договор...— соглашение, обычно письменное, о взаимных обязательствах»¹. Раскрывая же термин «соглашение», он пишет: «...взаимное согласие, договоренность. Договор, устанавливающий какие-нибудь условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон»². Таким образом, понятия «договор» и «соглашение» тождественны. Они имеют один и тот же объем, т.е. определяют один и тот же предмет. Из этого следует нарушение второго основополагающего правила построения научной дефиниции: «В определении не должно быть круга. Это значит, что термин, встречающийся в определяющей части, не должен определяться через определяемый термин»³. Следствием подобного нарушения являются, во-первых, тавтологичность полученной дефиниции (первая посылка: договор — это соглашение о...; вторая посылка: соглашение — это договор, устанавливающий...; общий вывод: договор — это договор о...), а во-вторых, невыполнение последней своего основного предназначения — вычленение сути формулируемого понятия, обозначение его специфических признаков и определение его юридической природы.

Следует согласиться с позицией В.М. Баранова и П.П. Баранова, считающих, что «если в определении определяющий термин несет новую информацию об определяемом объекте, то это реальное определение, если не несет, то это номинальное определение»⁴. В этой связи представляется обоснованной позиция А.Д. Корецкого, считающего, что в тех случаях, когда определяющее слово никакой новой информации не несет, процесс познания определяемого явления уходит по кругу, лежащему в стороне от его сути⁵.

Определение договора как «соглашения двух или нескольких лиц» также очевидно тавтологично. Этимология слова «соглашение» такова, что не допускает возможности его совершения одним лицом. Так, В.А. Белов по этому поводу высказывается следующим образом: «Сказав слово «соглашение», мы тем самым неизбежно сказали «двух или нескольких лиц». Сохраняя в определении подобную тавтологию, мы

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1984. С. 146.

² Там же. С. 645.

³ Войшвилло Е.И., Дегтярев М.Г. Логика: Учебное пособие. М.: Профобразование, 2000. С. 62.

⁴ Баранов В.М., Баранов П.П. Общая теория права (опыт тематической библиографии). Ростов-н/Д, 1997. С. 9.

⁵ Корецкий А.Д. Указ. соч. С. 19.

рискуем создать повод к вопросу о том, возможно ли существование соглашений «не двух или нескольких лиц» («соглашений самого с собой», «соглашений одного лица»)»¹. Ученый считает возможным и целесообразным, если все-таки определять договор через соглашение отвергнуть упоминание о «двух или нескольких лицах», в крайнем случае, урезать до упоминания о «нескольких лицах», ибо два лица — это частный случай «нескольких»². Мы разделяем указанную позицию ученого.

Аристотель, отвечая на вопрос о соотношении двукратного и многократного, которое тождественно соотношению двустороннего и многостороннего, так как оба они производны от соотношения «двух» и «многого», говорил, что «два есть многое», а потому «двукратное — это уже многократное»³.

С юридической точки зрения понятия «договор» и «соглашение» также тождественны и имеют одинаковое юридическое значение. Можно предположить, что термин «договор» является наиболее употребляемым для обозначения правового договора (соглашения), в силу чего его можно считать основным (обобщающим) термином для обозначения названного юридического явления. Подтверждением этого вывода служит тот факт, что в международном праве, где договоры именуются также соглашениями, конвенциями, пактами и протоколами, специально установлено, что термином «договор»/«международный договор» охватываются договоры независимо от их вида и наименования. Например, в ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров указано, что «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования⁴. В ст. 1 и 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 01.12.2007) «О международных договорах Российской Федерации» содержатся следующие положения: «...настоящий Федеральный закон применяется в отношении международных договоров Российской Федерации (межгосударственных, межправительственных договоров

¹ Белов В.А. Гражданское право: Учебник для бакалавров. Т. II: Общая часть. Лица, блага, факты. С. 682.

² Там же.

³ Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч. В 4 т. Т. 1. М., 1975. С. 264.

⁴ Международное публичное право: Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 67–87.

и договоров межведомственного характера) независимо от их вида и наименования (договор, соглашение, конвенция, протокол, обмен письмами или нотами, иные виды и наименования международных договоров)... «Международный договор Российской Федерации» означает международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования...»¹

И.В. Цветков также предлагает понимать под внешнеторговым договором определенного рода соглашение. Формулируя дефиницию внешнеторгового договора, ученый пишет, что «под внешнеторговым договором предлагается понимать соглашение...»².

Анализ содержания норм гражданского законодательства, в которых так или иначе употребляется термин «договор» и (или) «соглашение», позволяет сделать вывод, что, несмотря на некоторые нюансы словопотребления, законодатель не делает принципиальных различий между договорами и соглашениями, ставя между ними юридический знак равенства. Мы разделяем точку зрения М.Ф. Казанцева, полагающего, что «попытки установить юридический водораздел между договором и соглашением, жестко соподчинить их как вид и род (или наоборот) в настоящее время беспочвенны и бесперспективны, да и не вызваны потребностями современной теории и практики»³.

В наше время попытку соподчинить договор и соглашение как вид и род сделал М.И. Брагинский, провозгласив тезис: «Объем обоих понятий — «договор» и «соглашение» — не всегда совпадает. Если договор — это соглашение, то не всякое соглашение представляет собой договор». Однако последовательно обосновать этот воспроизведенный тезис ему не удалось, ибо в явное противоречие с этим тезисом вступило другое утверждение автора, высказанное несколько ниже: «...сделка, совершенная в виде соглашения, тем самым может быть

¹ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7579.

² *Цветков И.В.* Воздействие публично-правовых требований на содержание внешнеторговых договоров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8.

³ *Казанцев М.Ф.* Концепция гражданско-правового договорного регулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 39.

только договором»¹. Представляется, что оно является обоснованным. Таким образом, понятия «договор» и «соглашение» в гражданском праве идентичны, а стало быть, определение юридической природы гражданско-правового договора через соглашение логически некорректно (*Definitio per idem*)². Оно провоцирует неверное представление о логическом соотношении договора и соглашения как вида и рода.

Далее необходимо выяснить, насколько отражает правовую природу гражданско-правового договора понимание договора как сделки, поскольку утверждение о том, что гражданско-правовой договор является видом гражданско-правовой сделки, достаточно очевидное. Например, старый ГК РСФСР 1964 г. не содержал в себе определения правовой конструкции договора. В ст. 158 ГК РСФСР приводилась лишь формулировка обязательства в качестве разновидности сделки³.

Большинство современных авторов также разделяют эту позицию. Так, в одном из новейших учебников по гражданскому праву его автор В.А. Белов приходит к выводу, что «договор представляет собой разновидность сделки — многостороннюю сделку». Именно так, по его мнению, определяет место договора в системе юридических фактов не только гражданское право, но и гражданское законодательство (подп. 1 п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 154, п. 2 ст. 307 ГК РФ). «Понятие сделки, таким образом, является родовым по отношению к договору, а понятие договора — видовым по отношению к сделке. Договор — это вид сделки»⁴, — пишет автор. Однако встречаются и полярные точки зрения. Например, А.Д. Корецкий полагает, что сделка и договор представляют собой разные, хотя и взаимосвязанные явления. Подтверждение этого ученый находит в их расположении в разных главах: «сделкам посвящена глава 9 подраздела 1 ГК РФ, а договорам — главы 27–29, входящие в подраздел 2 раздела III ГК РФ. Чем можно объяснить подобное разделение норм о сделках и договорах, как не их принадлежностью к разным институтам? Тем более, что само понятие «институт права» или «институт гражданского права» охватывает

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 116.

² *Definitio per idem* — определение через то же самое — логическая ошибка, заключающаяся в том, что в определение какого-либо понятия незаметно вводится само это понятие.

³ Завидов Б.Д. Основные идеи, недочеты и новации общих положений о договоре (СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2012)).

⁴ Белов В. А. Гражданское право: Учебник для бакалавров. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты. С. 680–681.